

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

От редакции: статья публикуется в порядке дискуссии и является ответом на статью А.А. Матвеева «Россия и международные договоры по вопросам признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений» (МЖМП 2/2002/54. С. 182-189.)

К вопросу о присоединении РФ к Луганской конвенции

Герасимчук Э.И.*

10 марта 2003 г. Совет Европейского Союза (далее – Совет) обратился в Европейский Суд в Люксембурге (далее – Суд) с просьбой дать заключение на основании п. 6 ст. 300 Договора о Европейском Сообществе (далее – Договор). Совет спрашивал, в чью компетенцию входит заключение Луганской конвенции о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам от 16.09.1988 г.¹ (далее – Луганская конвенция) в новой редакции:² в исключительную компетенцию Сообщества или в совместную компетенцию Сообщества и государств-членов (Заключение 1/03)³.

---

*Герасимчук Элеонора Ивановна – Институт иностранного и международного частного права им. Макса Планка, Гамбург, Германия.

¹ОJ 1988. L 319/9.

²Пересмотр Луганской конвенции направлен на восстановление параллелизма с Регламентом ЕС № 44/2001. Подробно о новеллах новой редакции см.: *Markus A.* Revidierte Übereinkommen von Brüssel und Lugano: Zu den Hauptpunkten, SZW/RSDA 5/1999, S. 205 ff.; *Wagner R.* Zur Vereinheitlichung des internationalen Zivilverfahrensrechts vier Jahre nach In-Kraft-Treten des Amsterdamer Vertrags, NJW 2003, S. 2344 ff.

³ОJ 2003, C 101/1.

По данному вопросу государства – члены ЕС и Европейская Комиссия (далее – Комиссия), как известно, занимают различные позиции. Комиссия выступает за исключительную компетенцию Сообщества⁴, а государства-члены – за совместную компетенцию⁵.

Решение Суда еще не вынесено, оно ожидается в 2005 г. Однако уже сейчас можно предсказать, каким оно будет. Господствующее мнение в науке европейского права признает исключительную компетенцию Сообщества на заключение международных договоров о признании и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам с государствами, не являющимися членами ЕС⁶.

Вопрос разделения компетенций между Сообществом и государствами-членами является краеугольным в европейском праве. В соответствии с судебной практикой Суда заключение международных договоров с третьими государствами входит в исключительную компетенцию Сообщества в одном из трех случаев:⁷ 1) если это прямо определено Договором, 2) если Сообщество осуществило регулирование параллельного внутреннего вопроса (доктрина о параллельности компетенций)⁸ и 3) если налицо необходимость в заключении международного договора для реализации общеевропейской цели⁹.

---

⁴ 17 марта 1999 г. Правовая служба Комиссии опубликовала Заключение № 6683/99, в котором обосновывалась исключительная компетенция Сообщества на заключение Луганской конвенции в новой редакции (см.: *Heß B.* Die “Europäisierung” des internationalen Zivilprozessrechts durch den Amsterdamer Vertrag – Chancen und Gefahren, NJW 2000, S. 23 ff.). В марте 2002 г. Комиссия направила Совету проект мандата на ведение переговоров по новой редакции Луганской конвенции, в котором со ссылкой на Регламент ЕС № 44/2001 провозглашалась исключительная компетенция Сообщества (см. COM(2002) 261. P. 7).

⁵ Такого же мнения придерживается и Совет (см. Заявление Совета от 22.05.2000 по поводу Регламента ЕС № 1347/2000 от 29.05.2000, 8627/00 JUSTCIV 60).

⁶ См.: *Wilderspin M., Rouchaud-Joët A.-M.* La compétence externe de la Communauté européenne en droit international privé, Rev. crit. dr. int. privé 2004. P. 1; *Heß B.* Die Integrationsfunktion des Europäischen Zivilverfahrensrechts, IPRax 2001, S. 389 ff.; *Kennett W.* The Brussels I Regulation, ICLQ 2001. P. 725; *Leible S., Staudinger A.* Art. 65 EGV im System der EG-Kompetenzen, EuLF (D) 4-2000/01, S. 225 ff.; *Dohrn H.* Die Kompetenzen der Europäischen Gemeinschaft im Internationalen Privatrecht, Tübingen 2004.

⁷ См. подробнее: *Wilderspin/Rouchaud-Joët.* Op. cit.

⁸ В Решении № 22/70 от 31.03.1971 по Европейскому соглашению, касающемуся работы экипажей транспортных средств, производящих международные автомобильные перевозки (ЕСТР), Суд указал: «Если Сообщество осуществило регулирование какого-либо вопроса в соответствии с положениями Договора о проведении общеевропейской политики, то государства – члены ЕС больше не вправе заключать с третьими государствами международные договоры, которые могут затронуть нормы обще-

Ни в Римском договоре об учреждении Европейского Экономического Сообщества 1957 г. (далее – Римский договор), ни в его последующих редакциях (Маастрихтский договор 1992 г. и Амстердамский договор 1997 г.) нет специальных положений, прямо относящих заключение международных договоров о признании и приведении в исполнение судебных решений к компетенции Сообщества¹⁰.

Статья 220 Римского договора определяла, что «государства-члены обязуются вступить между собой в переговоры, чтобы в интересах своих граждан облегчить формальности признания и приведения в исполнение решений судов и третейских судов». Во исполнение этого положения государства – члены ЕС заключили 27 сентября 1968 г. Брюссельскую конвенцию о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам¹¹ (далее – Брюс-

---

европейского права» (см. ECR 1971/263). Позиции, занятой в этом Решении, Суд следовал в целом ряде последующих решений и заключений (см. Решения № 3/76, 4/76, 6/76 от 14.07.1976 (Kramer), ECR 1976/1279, Заключение № 2/92 от 24.03.1995 (OECD), ECR 1995 I/525, Заключение № 1/94 от 15.11.1994 (WTO), ECR 1994 I/5267). См. подробнее: *Eeckhout P.* External Relations of the European Union, Oxford 2004. P. 58-100.

⁹ В Заключении № 1/76 от 26.04.1977 Суд указал: «Если европейское право наделяет Сообщество компетенцией во внутренних отношениях для реализации определенной цели, то Сообщество также располагает компетенцией на заключение международных договоров с третьими государствами, если это необходимо для реализации данной цели, даже если внутренний акт Сообщества еще не был принят» (см. ECR 1977/741).

¹⁰ В литературе высказывается мнение, что в ст. 65 Договора говорится также об упрощении процедуры признания и приведения в исполнение решений, вынесенных судами третьих государств и, следовательно, Сообщество располагает компетенцией заключать с третьими государствами соответствующие международные договоры. Аргументация сторонников данной позиции следующая. Статья 65 Договора только на первый взгляд касается внутривропейских отношений (см. упоминание в ней общего рынка). Сохраняющиеся отличия в национальном регулировании государств – членов ЕС вопросов признания и приведения в исполнение решений судов третьих государств, а также сосуществование отличающихся друг от друга по кругу участников и по установленному режиму соглашений с третьими государствами могут вести к ограничению провозглашенных Договором свобод, например свободного перемещения лиц. Поэтому заключение Сообществом международных соглашений по этому вопросу с третьими государствами соответствовало бы цели построения общего рынка. (См.: *Basedow J.* The Communitarization of the Conflict of Laws under the Treaty of Amsterdam, 37 CMLR 2000. P. 687; *Kotuby C.T.* External Competence of the European Community in the Hague Conference on Private International Law: Community Harmonization and Worldwide Unification, NILR 2001. P. 1; *Heß B.* Die “Europäisierung” des internationalen Zivilprozessrechts durch den Amsterdamer Vertrag – Chancen und Gefahren, NJW 2000, S. 23 ff.; *Leisle J.-M.* Dependenzien auf dem Weg vom EuGVÜ, über die EuGVO, zur EuZPO, Frankfurt am Main u.a. 2002, S. 53, 173, 182).

¹¹ OJ 1972, L 299/32.

сельская конвенция). Брюссельская конвенция является международным договором; первоначально она действовала только для государств, бывших членами ЕС на момент ее заключения: Бельгии, Германии, Голландии, Италии, Люксембурга и Франции. Поскольку Брюссельская конвенция являлась составной частью *acquis communautaire*, то новые государства, вступающие в ЕС, должны были присоединяться к ней. При этом они договаривались о новых редакциях Брюссельской конвенции. Так, существуют Первая редакция Брюссельской конвенции, заключенная в 1978 г. после вступления в ЕС Дании, Ирландии и Великобритании¹², Вторая редакция 1982 г. – после вступления в ЕС Греции¹³, Третья редакция 1989 г. – после вступления в ЕС Испании и Португалии¹⁴, Четвертая редакция 1996 г. – после вступления в ЕС Финляндии, Австрии и Швеции¹⁵. Медленная ратификация приводила к тому, что между различными государствами – членами ЕС одновременно действовали различные редакции Брюссельской конвенции¹⁶. Помимо этого неудобства существовал риск выхода отдельных государств из конвенции. Издержки, которые приносило с собой регулирование вопросов международного гражданского процесса между государствами – членами ЕС посредством международного договора, очевидны¹⁷.

1 мая 1999 г. вступил в силу Амстердамский договор¹⁸, в котором был провозглашен курс на постепенное построение Пространства Свободы, Безопасности и Права в рамках Европейского Союза. Для осуществления этой цели внутренняя законодательная компетенция в области правового сотрудничества по гражданским делам с международным элементом передавалась Сообществу (см. Раздел IV Третьей части Договора)¹⁹. В соответствии с п. (в) ст. 61 и ст. 65 Договора

¹²OJ 1978, L 304/1.

¹³OJ 1982, L 388/1.

¹⁴OJ 1989, L 285/1.

¹⁵OJ 1997, C 15/1.

¹⁶См. *Droz G.* Problèmes provoqués par l'imbrication des Conventions de Bruxelles (1978), de Lugano (1988) et de San Sebastian, dans *Dominicé Nh., Patry R., Reymond C.*, dir., *Études de droit international en l'honneur de Pierre Lalive*, Bâle, Francfort-sur-le-Main 1993. P. 21.

¹⁷См.: *Drappatz Th.* Die Überführung des internationalen Zivilverfahrensrechts in eine Gemeinschaftskompetenz nach Art. 65 EGv, Tübingen 2002, S. 19 ff.

¹⁸Договор об изменении Договора о Европейском Союзе, Договоров об учреждении Европейских Сообществ и некоторых связанных с ними актов, заключенный 2 октября 1997 г. в Амстердаме (OJ 1997, C 340/03).

¹⁹В литературе укоренились термины “communitarization” и “Vergemeinschaftung”.

Сообщество располагает обширной законодательной компетенцией в области международного частного права и международного гражданского процесса, в частности по вопросу упрощения признания и приведения в исполнение судебных и внесудебных решений по гражданским и торговым делам. В целях конкретизации положений Амстердамского договора 15-16 сентября 1999 г. на Совете министров государств – членов ЕС в финском Тампере было принято Итоговое заключение, в котором было указано на важность упрощения процедуры взаимного признания и приведения в исполнение решений на территории Европейского Союза, несмотря на различия в правовых традициях и структурах между государствами – членами ЕС. 24 ноября 2000 г. Комиссия и Совет утвердили Программу мер, направленных на реализацию принципа взаимного признания судебных решений по гражданским и торговым делам²⁰.

Первым шагом по реализации Итогового заключения, принятого в Тампере, и Программы мер 2000 г. было принятие Регламента ЕС № 44/2001 от 22.12.2000 г. о юрисдикции, признании и приведении в исполнение решений по гражданским и торговым делам²¹. Сфера действия Регламента ЕС № 44/2001 совпадает со сферой действия Луганской конвенции и охватывает широкий круг гражданских и торговых дел за исключениями, установленными п. 2 его ст. 1.

Таким образом, в соответствии с доктриной о параллельности компетенций именно Сообщество сегодня, после принятия параллельных внутриевропейских актов, наделено исключительной²² компетенцией на заключение международных договоров о признании и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам, в том числе на заключение новой редакции Луганской конвенции. Европейские государства, являющиеся членами ЕС²³, не вправе в одностороннем порядке вести с Россией переговоры и заключать между-

²⁰ ОJ 2001, С 12/1.

²¹ ОJ 2001, L 12/1. Регламент ЕС № 2201/2003 от 27.11.2003 (ОJ 2003, L 338/1) регулирует юрисдикцию, признание и приведение в исполнение решений по семейным делам.

²² В соответствии с п. 1 ст. 4 Регламента ЕС № 44/2001 компетенция судов государств – членов ЕС определяется в соответствии с их национальным законодательством, если ответчик не домицилирован в ЕС. Очевидно, что в данной узкой области внутренняя и, соответственно, внешняя компетенция остается за государствами-членами. Однако едва ли следует применять доктрину о параллельности компетенций настолько казуистично; подобное разграничение при заключении соответствующих международных договоров вряд ли возможно. (См.: *Wilderspin/Rouchaud-Joët*. Op. cit.).

²³ Их на сегодня 25: Австрия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Голлан-

народные договоры о юрисдикции, признании и приведении в исполнение судебных решений по гражданским делам (Россия, видимо, настаивала бы на привычном для нее формате договора о правовой помощи)²⁴. Но даже до формального перехода компетенции к Сообществу²⁵ у европейских государств отсутствовала политическая воля к решению данного вопроса в двустороннем порядке. Например, Германия традиционно отрицательно относится к регулированию обсуждаемого вопроса путем заключения двусторонних договоров. Двусторонний договор всегда рассматривался как исключительное средство, к которому прибегали, только если данную проблему не удавалось решить другим образом (например, путем многостороннего договора или путем введения в иностранное право оговорки о взаимности)²⁶.

Едва ли можно предположить, что Сообщество будет готово вести переговоры о подготовке нового международного договора специально для России. Очевидно, что единственно возможным является присоединение России к Луганской конвенции.

Луганская конвенция была заключена с целью распространения режима Брюссельской конвенции²⁷ на отношения государств – членов

дия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Польша, Португалия, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Чехия, Швеция, Эстония.

²⁴См.: *Мамбеев А.А.* Указ. соч. С. 189.

²⁵А это, в соответствии с доктриной о параллельности компетенций, произошло 1 марта 2002 г., когда Регламент ЕС № 44/2001 вступил в силу.

²⁶См.: *Desch E.* Diskussionsbeitrag während des Symposiums “Das Europäische Gerichtsstands- und Vollstreckungsübereinkommen und die Rechtsentwicklungen in Mittel- und Osteuropa” am 27.02.1991-01.03.1991 in Heidelberg, in: *Jayme E.* (Hrsg.) Ein internationales Zivilverfahrensrecht für Gesamteuropa: EuGVÜ, Lugano-Übereinkommen und die Rechtsentwicklungen in Mittel und Osteuropa; Länderberichte – Modellvergleich – Erfahrungen; Beiträge und Diskussionen des Symposiums 1991 in Heidelberg mit einschlägigen Materialien im Anhang, Heidelberg 1992, S. 133. Эту позицию Министерства юстиции Германии мне подтвердила сотрудник Министерства Роземари Адлерштайн во время 9-й Конференции по правовому сотрудничеству между Западной и Восточной Европой в марте 2003 г. в Мюнхене.

²⁷Луганская конвенция по форме и по содержанию почти полностью повторяет Брюссельскую конвенцию, так что их называют параллельными конвенциями. Содержательные различия состоят в регулировании подсудности по спорам, возникающим из индивидуальных трудовых договоров и договоров аренды недвижимости, а также в регулировании отдельных оснований отказа в признании. Подробно о различиях см.: *Trunk A.* Die Erweiterung des EuGVÜ-Systems am Vorabend des Europäischen Binnenmarktes: das Lugano-Übereinkommen und das EuGVÜ-Beitrittsübereinkommen von San Sebastián, München 1991, S. 32-93.

ЕС с государствами – членами Европейской Ассоциации Свободной Торговли (далее – ЕАСТ)²⁸. Каких-либо ограничений по членству Луганская конвенция не предусматривает. Польша, еще не будучи членом ЕС, присоединилась к Луганской конвенции в 2000 г., Чехия, Венгрия и Эстония планируют это сделать²⁹. Это тот путь, которым с точки зрения Европейского Союза должны идти третьи государства, желающие обеспечить взаимное признание и приведение в исполнение судебных решений с государствами – членами ЕС.

А.А. Матвеев указывает, что на пути участия России в Луганской конвенции лежат по меньшей мере две существенные преграды: неготовность Западной Европы видеть Россию в качестве участника и нежелание российского законодателя лишаться свободы определять пределы исключительной юрисдикции российских судов³⁰. Думается, что первая преграда надуманна, а вторая преодолима.

---

²⁸ См.: *Kropholler J. Europäisches Zivilprozessrecht: Kommentar zu EuGVO und Lugano-Übereinkommen*, Heidelberg 2002, Einl., Rn. 58. А.А. Матвеев утверждает, что «Луганская конвенция... рассчитана прежде всего на окультуривание смежных с ЕС пространств. Ее более широкое применение оказалось практически неосуществимым. Наиболее симптоматичным является отношение США...» (см.: *Матвеев А.А. Указ. соч. С. 186*). Однако, во-первых, трудно заподозрить в отсутствии правовой культуры Австрию, Исландию, Норвегию, Финляндию, Швейцарию и Швецию, являвшиеся членами ЕАСТ на момент заключения Луганской конвенции. Во-вторых, различные принципы определения подсудности, в том числе и международной подсудности, которым следуют США и (континентальная) Европа, сложились исторически и восходят к конституционным нормам. Гибкая система подсудности в США с ее стремлением к справедливости в каждом отдельном случае опирается на 5-ю и 14-ю поправки к Конституции США (due process clause), в то время как жесткая система подсудности в континентальной Европе – на принцип законного судьи (см.: п. 1 ст. 47 Конституции России). Подробно об отличиях в подходах США и Европы к вопросу о подсудности см.: *Traynor M. An Introductory Framework for Analyzing the Proposed Hague Convention on Jurisdiction and Foreign Judgments in Civil and Commercial Matters: U.S. and European Perspectives*, 6 Ann. Surv. Int'l & Comp. L. 2000. P. 1; *Buchner B. Kläger- und Beklagenschutz im Recht der internationalen Zuständigkeit: Lösungsansätze für eine zukünftige Gerichtsstands- und Vollstreckungskonvention*, Tübingen 1998). Эти отличия настолько же существенны и естественны, как и отличия общего права от континентального. Именно этим, а не территориальной отдаленностью от ЕС объясняется неучастие США в Луганской конвенции (см.: *Матвеев А.А. Указ. соч. С. 186*). Впрочем, едва ли можно проводить параллель между системами подсудности США и России (см.: *Матвеев А.А. Указ. соч. С. 186*).

²⁹ См.: *Jametti Greiner M. Neues Lugano-Übereinkommen: Stand der Arbeiten*, in: *Spühler K. (Hrsg.) Internationales Zivilprozess- und Verfahrensrecht II*, Zürich 2003, S. 113 ff.

³⁰ См.: *Матвеев А.А. Указ. соч. С. 184 и след.*

Общие предпосылки участия третьих государств в Луганской конвенции не сформулированы, однако их можно вывести следующим образом. Луганская конвенция была заключена между государствами, являвшимися членами ЕС и ЕАСТ. В Сопроводительном докладе к Луганской конвенции³¹ указывается: «ЕС и ЕАСТ объединяют европейские государства, которые в конституционном (разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную), правовом (господство права и интересов индивидуума) и экономическом (рыночная экономика) плане придерживаются очень близких концепций»³². Однако существуют и третьи государства, которые придерживаются данных концепций. Они также могут присоединиться к Луганской конвенции³³.

В рамках дискуссий, проходивших в Постоянном комитете представителей государств – участников Луганской конвенции³⁴, выяснилось, что государства-участники позитивно относятся к присоединению к Конвенции государств Центральной и Восточной Европы³⁵. В литературе указывается на совпадение конституционных, правовых и экономических принципов, которым следуют Россия и государства – члены ЕС и ЕАСТ³⁶. Россия с 1996 г. является членом Совета Европы и в 1998 г. ратифицировала Европейскую конвенцию прав человека. Немецкий профессор Эрик Джейм уже в 1991 г. высказывался за то, что сходство принципов должно вести к присоединению России к Луганской конвенции³⁷. Еще одним условием присоединения к Луганской конвенции является наличие у государства-кандидата хорошо функционирующей юстиции. Думается, что российская судебноправовая система является сегодня не менее «зрелой»³⁸, чем была судебноправовая система Польши в 2000 г.

---

³¹ Report by Mr. P. Jenard and Mr. G. Möller, OJ 1990, C 189/63.

³² См.: *Jenard/Möller-Report*, № 3.

³³ См.: *Jenard/Möller-Report*, № 86.

³⁴ Образование Постоянного комитета предусмотрено ст. 3 Протокола № 2 к Луганской конвенции.

³⁵ См.: *Jametti Greiner M.* Zur Erweiterung des Geltungsbereichs des Lugano-Übereinkommens in den mittel- und osteuropäischen Raum, insbesondere zur Situation Polens, *AJP* 6/1998, S. 707 ff.

³⁶ См.: *Möller G.* Das Übereinkommen von Lugano und die osteuropäischen Länder, in: *Jayme E.* Op. cit., S. 233 ff.; *Seiffert W.* Einführung in die Problematik, in: *Seiffert W.* (Red.) *Anerkennung und Vollstreckung ausländischer Entscheidungen in Osteuropa*, München 1994, S. 1 ff.

³⁷ См.: его выступление в рамках дискуссии во время симпозиума «Европейская конвенция о юрисдикции и приведении в исполнение решений и развития в праве государств Центральной и Восточной Европы», состоявшегося в феврале-марте 1991 г. в Гейдельберге (см.: *Jayme E.* Op. cit., S. 240).

³⁸ См.: *Mamseev A.A.* Указ. соч. С. 185.

Теперь о нежелании российского законодателя лишаться свободы определять пределы собственной исключительной юрисдикции. Любое участие в международных договорах предполагает необходимость чем-то поступиться. Главное – понимать те преимущества, которые дает такое участие; если их больше, чем моментов, от которых приходится отказываться, то выбор в данном вопросе о соотношении цена/выгода представляется очевидным. Преимущества от участия в Луганской конвенции как для частных лиц (правовая стабильность, снижение транзакционных издержек), так и для государства (разгрузка собственных судов, снижение риска появления противоречащих друг другу решений, повышение международного авторитета собственной судебной системы) налицо. Еще один аргумент А.А. Матвеева состоит в том, что российский законодатель «совсем недавно определил границы исключительной юрисдикции российских судов... и... не будет спешить их пересматривать»³⁹. Но если посмотреть на историю законодательства, то окажется, что данные границы очень подвижны – если не сказать, что зачастую они проводятся случайно. Даже если нынешние «границы» кажутся российскому законодателю совершенными, вовсе не обязательно будет их пересматривать в случае присоединения России к Луганской конвенции. Просто в сфере действия Луганской конвенции будут существовать другие «границы», проверенные, кстати, в течение почти двадцатилетнего периода ее применения.

А.А. Матвеев указывает, что процесс присоединения к Луганской конвенции является трудоемким и длительным⁴⁰. Польше, как известно, понадобилось на присоединение семь лет. Шансы России пройти всю процедуру присоединения за такой же или даже меньший срок, на мой взгляд, высоки. Чтобы не терять времени, можно было бы начать с отказа от условия наличия международного договора для приведения в исполнение иностранных судебных решений и перехода на условие взаимности – как это сделали Чехия, Польша и некоторые государства – члены СНГ. Это было бы дополнительным сигналом Западной Европе, показывающим, что Россия действительно осознает необходимость либерализации в данной сфере.

Гаагский Проект⁴¹ касается только одного основания подсудности: исключительного соглашения о выборе суда. Более широкий объем

³⁹ См.: Матвеев А.А. Указ. соч. С. 185.

⁴⁰ См.: Матвеев А.А. Указ. соч. С. 188.

⁴¹ Проект Конвенции об исключительных соглашениях о выборе суда см. в Интернете по адресу: http://www.hcch.net/upload/wop/fjdg_m_wd110_e.pdf.

унификации во всемирном масштабе невозможен⁴²: слишком сильно различаются подходы европейского и американского права к вопросу о юрисдикции⁴³. Международная конвенция, выработкой которой занимается Гаагская конференция по международному частному праву, никогда не сможет даже приблизиться по объему регулирования к Луганской конвенции. Таким образом, Гаагский Проект никак не может составить конкуренцию Луганской конвенции.

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать следующее. Путь двусторонних договоров для регулирования признания и приведения в исполнение судебных решений, который кажется предпочтительным А.А. Матвееву⁴⁴, в отношениях с государствами – членами ЕС закрыт. Если Россия действительно желает обеспечить более широкое признание своих судебных решений за рубежом и наоборот, то ей придется поступиться некоторыми инструментами правовой политики и отказаться от некоторых оснований исключительной юрисдикции, предусмотренных национальным законодательством. Придется проявить гибкость, но на сегодняшний день присоединение к Луганской конвенции – единственный путь.

---

⁴² За исключением, пожалуй, еще трех оснований подсудности: подсудности по месту жительства ответчика, подсудности по месту предъявления иска в случае безоговорочного вступления ответчика в производство и подсудности для встречного иска по месту рассмотрения первоначального иска (см. Preliminary Document № 20 of November 2002. Р. 4, см. в Интернете по адресу: http://www.hcch.net/upload/wop/jdgm_pd20e.pdf).

⁴³ См. об этом выше в сноске № 28.

⁴⁴ См.: Матвеев А.А. Указ. соч. С. 188-189.